

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

DOI: 10.19181/socjour.2025.31.1.6
EDN: PAIXKU

Н.А. ШМАТКО¹, Ю.В. МАРКОВА²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

² Независимый исследователь, Москва.

«СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО» П. БУРДЬЁ: ИСТОРИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ¹

Аннотация. В статье рассматривается история и интерпретация понятия «социальное пространство» Пьера Бурдьё. С помощью этого понятия Бурдьё описывал совокупность взаимосвязанных социальных явлений, которые поддерживают и отражают друг друга. Он определял социальное пространство как многомерное распределение агентов (индивидуальных или коллективных) по объективным позициям, связанным с распределением эффективных ресурсов или капиталов — экономического, культурного, социального и символического. Капиталы в этом определении концептуализируют природу социального пространства посредством введения в него различных измерений. Согласно Бурдьё, социальное пространство — это результат сложного взаимодействия различных отношений, которые придают социальным позициям их свойства. Позиции социального пространства не существуют до или отдельно от существования отношений — первые конституируются посредством вторых. Изучение социального пространства представляет собой поиск инвариантов. Социология в ее объективистском плане есть социальная топология — осмысление пространственных отношений между социальными позициями в различных вариациях. Социальное пространство у Бурдьё не только структурирует социологическое знание, но и оформляет средства его получения.

Ключевые слова: история социологии; социальное пространство; социальная позиция; социальная структура; количественные методы; гомология; капиталы; габитус.

Для цитирования: Шматко Н.А., Маркова Ю.В. «Социальное пространство» П. Бурдьё: история конструирования понятия // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 1. С. 110–123. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.1.6 EDN: PAIXKU

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Продолжение будет опубликовано в следующем номере журнала, тема публикации — «Социальное и символическое пространства в социологии П. Бурдьё».

Термин «социальное пространство» отсылает нас к Эмилю Дюркгейму [8; 46]. Изучая как когнитивные, так и эмпирические аспекты социальной жизни, коллективные представления и системы классификации, Дюркгейм сформулировал парадигматическую точку зрения, согласно которой социальное пространство является отражением социальной организации: «...Если мир находится внутри общества, то пространство, занимаемое обществом, сливается с пространством вообще. Мы видели, каким образом каждая вещь обретает свое место в социальном пространстве. А то, что пространство вообще принципиально отличается от конкретных протяженностей, воспринимаемых нашими чувствами, убедительно доказывается тем фактом, что подобное размещение вещей является воображаемым и никоим образом не похоже на то, каким оно могло быть, если бы мы руководствовались чувственным опытом» [8, с. 727]. «Категоризированное» и «разделенное» «социальное пространство» у Дюркгейма выступало сценой, где разворачиваются социальные действия.

Дюркгеймовская трактовка «социального пространства» как категории, выражающей «сущностно социальные вещи» [8, с. 724, 730], резонировала в трудах Пьера Бурдьё. Представляется, что Бурдьё развивал концепцию социального пространства, опираясь на Дюркгейма и в то же время радикально пересматривая его точку зрения [54].

Сейчас «социальное пространство» Бурдьё формирует вокруг себя уважаемую исследовательскую программу (см., например: [9; 10; 38; 41; 42; 45; 49; 53]). Это делает актуальным рассмотрение истории и теоретический анализ данного понятия.

Специфика социологических понятий Пьера Бурдьё

Теория и эмпирия

Проблема соотношения теории и эмпирии всегда находилась в фокусе внимания Бурдьё. В 1992 г. он советовал вкладывать «...наиболее важные теоретические вопросы в тщательно проведенное эмпирическое исследование...» и обращаться «...за решением той или иной канонической проблемы к тематическим исследованиям — как я, например, сделал, вооружившись в попытке понять фетишизм не классическими текстами Маркса или Леви-Стросса, а анализом высокой моды и “марки” кутюрье» [27, р. 250]. Бурдьё полностью отождествлял себя с авторами, «...которые умеют вкладывать наиболее важные теоретические вопросы в тщательно проведенное эмпирическое исследование и которые используют концепции одновременно более скромно и более аристократично, доходя иногда до того, что скрывают свой собственный вклад в творческое переосмысление теорий, которые имманентны их объекту» [27, р. 250].

Помимо баланса теории и эмпирии, Бурдьё постоянно напоминал об открытом характере вводимых им социологических понятий, которые «...определяются только в системе и предназначены для того, чтобы их применять систематически в эмпирической работе... Понятия... могут быть определены лишь в рамках теоретической системы, которую они образуют, а не изолированно» [15, р. 96].

Система понятий Бурдьё выросла из множества отдельных эмпирических исследований. Она скрепляет воедино все его тексты, служит теоретическим каркасом, который на основе, казалось бы, разрозненных эмпирических данных позволяет выстроить целостную картину социального мира. «Вся моя научная деятельность... — писал Бурдьё, — вдохновляется убеждением, что самую глубокую логику социального мира можно схватить, только если погрузиться в детали эмпирической реальности, имеющей конкретное историческое место и время, и конструировать ее как “частный случай возможного”, говоря словами Гастона Башляра, то есть как возможный вариант в конечном пространстве возможных конфигураций» [33, р. 16].

Бурдьё органически сочетал эмпирическую работу, теоретические рассуждения и критическую рефлексию по поводу собственных исследовательских практик. Стремление к саморефлексии нашло свое отражение в таких работах, как «Профессия социолога: эпистемологические предпосылки» [23], «Эскиз теории практики» [17] и «Приглашение в рефлексивную социологию» [15]. По воспоминаниям его коллег и учеников, Бурдьё тщательно относился ко всем исследовательским операциям и бесчисленное количество раз переписывал свои тексты [40; 51; 52]. Как он сам объяснял, многократное возвращение к одним и тем же объектам, к одному и тому же анализу порождали своего рода «...спиралевидное движение, которое позволяло каждый раз достигать более высокой степени ясности и понимания, открывать новые возможности, незамеченные ранее отношения и скрытые свойства» [31, р. 17].

Эмпирическая укорененность, подвижность и взаимосоотнесенность понятий Бурдьё служит основой их эффективности, однако затрудняет понимание: в разных исследованиях понятия могут операционализироваться по-разному, а их тесная взаимосвязь в известной мере препятствует формальным дефинициям. Как писал он сам, «...понятия социального пространства, символического пространства или социального класса никогда не рассматриваются в моей работе сами по себе и для себя. Они применяются и проверяются в рамках исследования, являющегося неразрывно теоретическим и эмпирическим...» [33, р. 16]. Однако если следовать установке Бурдьё, определявшего понятие как «систему вопросов, которые в каждом конкретном исследовании принимают специфическую форму» [34, р. 72], то многое становится ясным.

Эмпирические и обобщающие публикации о социальном пространстве

Понятие социального пространства вырабатывалось постепенно, в ходе отдельных эмпирических исследований, а затем было обобщено в ряде статей, выступлений и книг. Например, Бурдьё изучал социальное пространство на основе как анализа художественной литературы [30], так и социологического опроса [14]. В первом случае он использовал роман Гюстава Флобера «Воспитание чувств», чтобы реконструировать социальное пространство романа и соотнести его с физическим (географическим) пространством Парижа. Во втором случае — провел анкетный опрос, чтобы изучить отношение между социальным пространством (упорядоченным множеством социальных групп) и пространством стилей жизни (вкусов). Однако наиболее полно, с использованием большого массива статистиче-

ских данных, интервью и фотографических материалов проблематика социального пространства реализована в фундаментальной монографии «Различение: социальная критика суждения» [20]². Бурдьё также планировал выпустить книгу (которая так и не была написана), посвященную теме социальных классов и фундаментальным принципам построения социального пространства [50]. Тем не менее он опубликовал несколько статей и сделал серию выступлений на эту тему. Наиболее известна статья «Социальное пространство и генезис “классов”» [5], которую можно рассматривать как дополнение к книге «Различение» [20]. К этой статье логически примыкают работы 1989 г. «Социальное пространство и символическая власть» [6] и «Социальное пространство и символическое пространство» [33]. Они вводят читателя в проблематику книги «Различения». В них Бурдьё формулирует теоретические принципы, лежащие в основе представленного в книге исследования социального пространства Франции 1970-х гг. Позднее, в 1990-е гг., Бурдьё разработал общую теорию социальных полей и социального пространства, которую, как указывают ученики, он планировал изложить в отдельной работе [32; 40].

Первые исследования в Алжире: кабилский дом

Интерес Бурдьё к понятию пространства восходит к самым первым его публикациям. Прежде всего следует указать на статью «Кабилский дом, или Перевернутый мир» [21]³, написанную в начале 1960-х гг. в структуралистском духе. В ней Бурдьё исследовал мифоритуальную систему крестьян Кабилии. В качестве объекта был взят крестьянский дом, выступающий моделью социального мира. В этой работе «дом» понимается одновременно и как жилище, и как группа лиц, связанная узами семейного родства (семья). Описывая кабилский дом, Бурдьё показывает, что и жилище и семья «...организуется вокруг совокупности гомогенных оппозиций: сухое/влажное :: высокое/низкое :: свет/тьень :: день/ночь :: мужское/женское :: *nif/h'urma* :: оплодотворяющее/оплодотворяемое» [3, с. 526]. При этом каждый член указанных оппозиций «делится на самое себя и на свою противоположность» [3, с. 529]. Так, дом как жилище воспроизводит в уменьшенном масштабе внешний мир, организованный в соответствии с теми же оппозициями, и находится с ним в двойственных отношениях. С одной стороны, он является элементом оппозиции внутреннее/внешнее, где дом соответствует внутреннему полюсу. С другой стороны, будучи уменьшенной копией внешнего мира, дом воспроизводит его структуру и находится с ним в отношении гомологии. Эта же система оппозиций организует социальную жизнь семьи, разделение труда между полами и всю систему ритуалов.

Бурдьё заключает, что «...структура типа $a/b: b1/b2$, безусловно, самая простая и самая действенная из всех, которые только могут быть использованы ритуально-мифической системой, поскольку она не может противопоставлять, одновременно не объединяя, будучи способной интегрировать в одном порядке огромный объем данных, попросту применяя — путем бесконечного повтора — один и тот же принцип разделения» [3, с. 528]. Эта символическая структура

² В дальнейшем для краткости — просто «Различение». На русский язык книга не переводилась, однако читатель может ознакомиться с переводом отрывка, преимущественно из третьей главы, в [4].

³ Переиздавалась в [17] и [26]. На русском языке доступна по изданию [3].

работает одновременно на всех уровнях, при организации как дома (физическое пространство), так и жизни семьи (пространство практик и пространство представлений). Именно она определяет согласованность вещей и практик агентов и наделяет их мифоритуальным смыслом.

Изучение кабийского дома послужило основой и примером для многих более поздних разработок Бурдьё. Здесь мы находим важные для него исследовательские принципы:

- реляционный подход, когда приоритет отдается не социальным агентам и вещам, а отношениям между ними;
- выделение трех уровней анализа: физическое пространство (дом), социальное пространство (семья) и символическое пространство (мифоритуальная система, которая структурирует как физический мир, так и социальный);
- отношения гомологии между различными уровнями реальности (жилище, семья, мифоритуальная система);
- согласованность структур, объективированных в вещах и телах социальных агентов.

Реальное есть реляционное

Основу социологического видения Бурдьё составляет реляционный подход. Как замечает один из его учеников: «Мыслить реляционно — это было для него своего рода навязчивой идеей» [52, р. 120].

Объясняя основания своего подхода, Бурдьё писал: «Социальная наука начинается с радикального отказа от обычного образа мышления. Полностью переверачивая иерархию повседневной реальности, она должна считать более реальными *системы объективных отношений*, недоступные наивному реалистическому восприятию, а не непосредственно воспринимаемые элементы, не то, на что можно указать пальцем, как, например, индивиды, группы или их свойства, — всё то, на чем заканчиваются реалистические “классификации”» [24, р. 4]. Реконструировать и понять систему социальных отношений, которые никогда не даны полностью обыденному сознанию, можно лишь рассматривая свойства агентов как исключительно реляционные, «...как различия, которые возникают у индивидов или групп в их объективных отношениях с другими индивидами или группами» [24, р. 4].

Одна из главных трудностей реляционного анализа заключается в том, что отношения — это не то, что можно наблюдать непосредственно. Гораздо проще представить социальную дифференциацию в виде предсуществующих групп или классов, нежели в виде пространства отношений, которое еще нужно специально конструировать. В большинстве случаев социальные отношения можно зафиксировать лишь «...в форме распределения свойств между индивидами или конкретными институтами, поскольку доступные данные привязаны к индивидам или институтам» [15, р. 230]. Эти распределения, фиксирующие социальные отношения, обычно даны социологу в виде сводных таблиц и больших матриц признаков, которые он визуализирует с помощью диаграмм и графиков, отображающих многомерные данные на двух- или трехмерное пространство. Статистический анализ является «...единственным средством обнаружить структуру социального

пространства» [5, с. 18]. Поэтому реляционный способ мышления плохо согласуется со здравым смыслом и требует больших усилий со стороны исследователя, чем субстантивистский. Такому мышлению противится и сам язык, который «...лучше выражает вещи, чем отношения, лучше определяет состояния, чем процессы» [19, р. 189]. К тому же «...социологи всегда конкурируют с другими специалистами в области репрезентации социального мира, особенно с политиками и медиаэкспертами, которые кровно заинтересованы в таком здравомыслии» [15, р. 15], что создает для социологов дополнительные трудности.

Поэтому, с точки зрения Бурдьё, социология нуждается в понятии социального пространства: «Понятие *пространства* уже само по себе содержит принцип *реляционного* восприятия социального мира: оно действительно утверждает, что вся “реальность” <...> заключается во *взаимных внешних отношениях* составляющих ее элементов. Непосредственно воспринимаемые сущности, будь то индивиды или группы, существуют и продолжают свое существование посредством *различения*, то есть поскольку они занимают *относительные позиции* в пространстве отношений, которое, будучи невидимым и всегда с трудом проявляющим себя эмпирически, является самой реальной реальностью (*ens realissimum*, как говорили схоласты) и реальным принципом поведения индивидов и групп» [33, р. 53].

Что такое социальное пространство?

Социальное пространство как распределение ресурсов: абстрактная модель

Давая общее определение, Бурдьё указывал, что социальное пространство можно изобразить «в форме многомерного пространства, построенного по принципам дифференциации и распределения, сформированным совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме, т. е. свойств, способных придавать его владельцу силу и власть в этом универсуме» [5, с. 15]. Такая структура способна стимулировать или подавлять — с определенной вероятностью — те или иные практики. Поэтому социальное пространство можно рассматривать как «...совокупность объективных отношений сил, которые навязываются всем входящим в это поле и несводимы к намерениям индивидуальных агентов или же к их непосредственным *взаимодействиям*» [5, с. 15].

Социальное пространство представляет собой структуру вероятностей сближения или отдаления, социальной близости или дистанции между агентами. В соответствии с идеей социального пространства чем больше общих свойств имеют социальные агенты, тем ближе друг к другу в этом пространстве они располагаются. И наоборот, чем дальше друг от друга социальные агенты расположены в социальном пространстве, тем меньше у них общих свойств. Таким образом расстояния на схеме социального пространства могут быть однозначно соотнесены с социальными различиями [33].

В силу неравномерности распределения активных свойств, в социальном пространстве формируются области, где концентрируются агенты с большим или меньшим объемом ресурсов. Поэтому можно говорить, что социальное пространство ориентированно или имеет положительные и отрицательные полюса [16, р. 94].

Социальное пространство как распределение капиталов: статистическое конструирование

Методической основой социального пространства для Бурдьё послужил «анализ соответствий», разработанный французским статистиком Жаном-Полем Бензекри [11]⁴. Анализ соответствий — метод понижения размерности многомерных категориальных данных, целью которого является определение связей между переменными и между объектами и отображение их на пространство небольшой размерности, чаще всего двумерное. В отличие от некоторых других статистических методов, анализ соответствий не содержит априорных допущений о структуре данных. По словам Бензекри, «...модель должна следовать за данными, а не наоборот» [47, р. 6].

При работе с анализом соответствий в качестве входных данных используется таблица вида «индивиды vs переменные», где на пересечении указаны частоты признаков. Результатом работы алгоритма является численное решение, которое позволяет определить связи между *явными* и *скрытыми* переменными, и визуальное решение, отображающее отношения на плоскость в виде диаграмм рассеяния. При работе с матрицами данных в анализе соответствий различают два вида переменных: *активные* и *пассивные*. Активные переменные используются для построения пространства признаков, а пассивные рассматриваются как дополнительные и интерпретируются вместе с активными.

Получаемые диаграммы можно рассматривать как своего рода «социальные» карты. Группы (индивиды), имеющие сильные положительные связи, будут расположены близко друг к другу, а группы (индивиды), располагающие сильными отрицательными связями, окажутся далеко друг от друга. В общем случае, чем ближе друг к другу в таком пространстве расположены группы (индивиды), тем больше они похожи, и наоборот (подробнее см.: [47]).

Бурдьё впервые использовал анализ соответствий в работе «Анатомия вкуса» [14], а затем в своем наиболее известном труде «Различение» [20]. В дальнейшем Бурдьё применял анализ соответствий почти во всех своих крупных эмпирических исследованиях: *Homo academicus* [18], «Государственная знать: высшие школы и корпоративный дух» [22], «Консервативная революция в издательстве» [37], «Социальные структуры экономики» [29].

В «Анатомии вкуса» [14] и «Различении» [20] социальное пространство строилось на основе таблиц сопряженности, где объектами наблюдения служили «профессиональные группы». В качестве активных переменных выступали атрибуты образа жизни (стиль одежды, отношение к изобразительному искусству, музыке, еде), а в качестве пассивных переменных — социально-демографические характеристики респондентов. Пассивные свойства не включались в конструирование социального пространства, но интерпретировались вместе с атрибутами

⁴ Необходимо указать на различия между простым и множественным анализами соответствий. В первом случае в качестве входных данных используются частоты таблиц сопряженности, во втором — матрицы индикаторов вида «индивиды vs переменные» (подробнее см.: [13]). Простой анализ соответствий использовался в 1960–1970-х гг., когда не хватало компьютерных мощностей для обработки больших матриц вида «индивиды vs переменные». Сегодня таких ограничений не существует, поэтому исследователи используют множественный анализ соответствий. Для упрощения изложения мы будем везде писать «анализ соответствий», подразумевая в том числе и множественный анализ соответствий.

образа жизни и использовались для описания осей пространства. Таким образом, метод анализа соответствий позволил одновременно изучать данные, относившиеся как к образу жизни, так и к социальным позициям.

Первые два измерения полученного решения Бурдьё обозначил как «...структура капитала (экономического и культурного) и объем капитала, или, при повороте осей на 45 градусов, как экономический и культурный капиталы. Пассивные переменные (социально-демографические характеристики) он использовал, чтобы подтвердить интерпретацию этих измерений» [13, р. 210]. Полученное эмпирическое решение позволило Бурдьё утверждать, что агенты в социальном пространстве «...распределены в первом измерении по общему объему имеющегося у них капитала во всех его видах, и во втором измерении — по структуре их капитала, т. е. по относительному весу различных видов капитала (экономического, культурного...) в общем объеме капитала, которым они располагают» [6, с. 70]. Отсюда следует, что социальное пространство есть «...структура распределения различных типов и подтипов капитала», которая «...образует имманентную структуру социального мира...» в определенный момент времени [7, с. 520]. Объем и структура капиталов выступают в качестве универсальных факторов, структурирующих социальный мир, а капиталы оказываются конкретно-историческими формами ресурсов практик⁵. Социальное пространство, построенное подобным образом, представляет собой «...совокупность ограничений, вписанных в саму реальность этого мира, надежно контролирующую его функционирование и определяющих шансы на успех тех или иных практик» [7, с. 520].

Обобщая результаты своих исследований, Бурдьё выделял три основных типа капиталов: экономический, культурный и социальный, а также дополнительный, так называемый символический капитал, или капитал признания. В зависимости от исторической ситуации и сферы деятельности, капитал «...может выступать в трех основных обличиях: *экономического капитала*, который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме права собственности; *культурного капитала*, который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций; *социального капитала*, образованного социальными обязательствами (“связями”), который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован, например в форме аристократического титула» [7, с. 521]⁶. В свою очередь символический капитал — это «...любой вид капитала (экономический, культурный, образовательный или социальный), когда он воспринимается в соответствии с категориями восприятия, принципами видения и деления, системами или схемами классификации или когнитивными схемами, которые <...> являются результатом инкорпорации объективных структур конкретного поля» [33, р. 161]⁷. В качестве примеров символического капитала Бурдьё анализировал известность, честь, доверие.

⁵ Например, рассуждая о государствах советского типа, Бурдьё предположил, что в этом случае главными могут оказаться политический и культурный капиталы, а не экономический и культурный, как это было в случае Франции. Это должно быть связано с тем, что в силу отсутствия частной собственности на средства производства роль экономического капитала в этих государствах оказалась сниженной, а на его место заступил политический капитал [33].

⁶ Подробнее о понятии капитала см.: [39; 43; 44; 48].

⁷ Подробнее о понятии символического капитала см.: [1; 2; 36].

Социальное пространство и анализ соответствий: избирательное сродство

Рассмотрим подробнее вопрос отношения между абстрактной моделью социального пространства и способом его конструирования в социологическом исследовании. Прежде чем обратиться к анализу соответствий, Бурдьё предпринял несколько попыток представить социальные отношения как пространство.

Работая в Алжире, Бурдьё применял различные инструменты классификации и визуализации собранного эмпирического материала. Например, он пытался использовать перфокарты: «...Когда я попробовал собрать в одной круговой схеме имеющуюся информацию по календарю земледельческих работ, то столкнулся с бесчисленными противоречиями, пытаясь зафиксировать одновременно более определенного числа основных оппозиций. Подобные же затруднения бесконечно возникали, как только я пытался сопоставить соответствующие схемы разных областей практики: если я определял одну совокупность соответствий, то другая, бесспорно установленная, становилась невозможной и так далее» [3, с. 26]. Для фиксации практических оппозиций, наблюдавшихся в земледельческих ритуалах, женских занятиях, годовых циклах и т. п., Бурдьё строил различные диаграммы, которые «...придавали наглядную форму связям по гомологии или по оппозиции, сохраняя при этом линейный порядок временной последовательности» [3, с. 25].

Вспоминая об исследовании стилей жизни, которое впоследствии переросло в монографию «Различение», Моник де Сент Мартен рассказывала, что Бурдьё и сотрудники Центра европейской социологии «...долго искали способы пространственного представления данных, имеющих более двух измерений» [50, р. 22]. В начале 1970-х гг. Бурдьё сотрудничал с известным французским картографом Жаком Бертаном [*Jacques Bertin*], чтобы понять, как лучше визуализировать имеющиеся данные [40]⁸. Решение было найдено только с появлением анализа соответствий Бензекри, который позволял одновременно изучать два взаимосвязанных пространства: индивидов и их свойства. По словам де Сент Мартен, «Бурдьё был одним из первых во Франции, кто стал применять этот статистический метод, поскольку он позволял получать графические представления, своего рода “карты”, социальные пространства или поля, связанные с социальными характеристиками индивидов и групп» [40, р. 196].

Метод анализа соответствий активно использовался Бурдьё, потому что по своей сути совпадал с его пространственным пониманием социальных отношений. Бензекри, так же как и Бурдьё, исходил из эпистемологического постулата, что реальное есть реляционное⁹. Поэтому неслучайно, что между социологическим видением социальных отношений Бурдьё и методом анализа соответствий существовало «избирательное сродство»: «...те, кто знаком с принципами множественного анализа соответствий, поймут сходство между этим методом математического анализа и мышлением в терминах поля» [34, р. 70]. В другом месте Бурдьё пояснял:

⁸ См., например, работу «Категории профессорского понимания» [25] или «Стратегии реконверсии: социальные классы и система образования» [28], где использовались матрицы в стиле Бертана.

⁹ Заметим, что Бензекри и Бурдьё были знакомы еще в годы учебы в Высшей нормальной школе (École normale supérieure). Бурдьё получил образование в области гуманитарных наук, Бензекри — в области естественных. С тех пор они поддерживали связь друг с другом [12; 13].

«Если я широко использую анализ соответствий, вместо, например, многомерной регрессии, то потому, что анализ соответствий есть реляционный метод анализа данных, философия которого в точности соответствует тому, что, на мой взгляд, представляет собой реальность социального мира. Это техника, которая “мыслит” в терминах отношений...» [15, р. 96]. Для Бурдьё анализ соответствий оказался не просто статистической техникой, а выражением его идеи. Этот метод дал ему язык и инструменты, чтобы эксплицировать свою социологическую интуицию.

Социальное пространство как множество позиций: социологическая классификация

Как мы уже отмечали, социальное пространство представляет собой структуру распределения различных типов капитала. Агенты в этом пространстве располагаются не произвольно, а согласно имеющимся ресурсам: в соответствии с общим объемом и структурой капитала. Агенты, обладающие сходными наборами социальных свойств, оказываются в таком пространстве ближе друг к другу, а обладающие различными наборами — дальше друг от друга. На основе пространственной близости агентов можно объединить в *социальные позиции*, или классы в логическом смысле слова. Такие социальные позиции выступают элементами объяснительной классификации, «...совершенно сходной с той, что существует в зоологии или ботанике» [5, с. 17]. Отсюда следует, что социальное пространство есть «...множество отдельных и сосуществующих позиций, внешних по отношению друг к другу и определяющих друг друга посредством *взаимного задания границ* и отношений близости, соседства или удаленности, а также отношений порядка, таких как выше, ниже и *между*» [33, р. 20]. Социальное пространство можно представить как территорию или поле, разрезанное на отдельные участки (позиции). Неслучайно Бурдьё иногда использовал глагол «разрезать» (*découper*), когда писал об определении позиций.

Построенная по таким принципам социологическая классификация «...является действительно объяснительной: она не ограничивается описанием множества классифицированных реальных объектов, но, как хорошая таксономия естественных наук, связана с существенными свойствами, которые <...> позволяют предсказать другие свойства и которые различают и объединяют агентов, максимально похожих друг на друга и максимально отличающихся от представителей других близких или удаленных классов» [33, р. 25]. Это возможно, потому что свойства социальных агентов или институтов «...предстают в сочетаниях, имеющих очень неравную вероятность: так же, как у животного, покрытого перьями, больше вероятности иметь крылья, чем у животного, покрытого шерстью, у обладателей изящной речи больше шансов быть увиденными в музее, чем у тех, кто ею не владеет» [6, с. 77].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шматко Наталья Анатольевна — кандидат философских наук, заведующий сектором, Центр статистики и мониторинга образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». **Телефон:** +7 (926) 273-37-73. **Электронная почта:** nshmatko@hse.ru

Маркова Юлия Владимировна — кандидат социологических наук, независимый исследователь. **Электронная почта:** yulia.markova@gmail.com

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2025. VOL. 31. NO. 1. P. 110–123. DOI: 10.19181/SOCJOUR.2025.31.1.6

Research Article

NATALIA A. SHMATKO¹, YULIA V. MARKOVA²

¹ HSE University.

20, Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

² Independent Researcher, Moscow.

“SOCIAL SPACE” OF PIERRE BOURDIEU: HISTORY OF CONCEPT CONSTRUCTION

Abstract. The article deals with the history and interpretation of Pierre Bourdieu’s concept of “social space”. With the help of the concept, Bourdieu described a set of interrelated social phenomena that support and reflect each other. He defined social space as a multidimensional distribution of agents (individual or collective) over objective positions determined by the distribution of effective resources or capitals — economic, cultural, social and symbolic. Capitals conceptualize the nature of social space by introducing different dimensions into it. According to Bourdieu, social space is the result of a complex interplay of various relations that give social positions their properties. Social positions within this space do not exist separately from or prior to these relationships — they are constituted by them. The study of social space is a search for invariants. Sociology according to Bourdieu is a social topology — the understanding of spatial relations between social positions in different variations. Bourdieu’s social space not only structures sociological knowledge, but also provides methods for obtaining it.

Keywords: history of sociology; social space; social position; social structure; quantitative methods; homology; capitals; habitus.

For citation: Shmatko, N.A., Markova, Yu.V. “Social Space” of Pierre Bourdieu: History of Concept Construction. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2025. Vol. 31. No. 1. P. 110–123. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.1.6

Acknowledgment: The article was prepared within the framework of the Basic Research Program of the HSE University.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia A. Shmatko — Candidate of Philosophical Sciences, HSE University.

Phone: +7 (926) 273-37-73. **Email:** nshmatko@hse.ru

Yulia V. Markova — Candidate of Sociological Sciences, Independent Researcher.

Email: yulia.markova@gmail.com

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Бурдьё П.* Генезис и структура поля религии / Пер. с фр. О.И. Кирчик // Бурдьё П. Социальное пространство: Поля и практики / Под ред. Н.А. Шматко. СПб., М.: Алетейя, Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 7–74.
Bourdieu P. The Genesis and Structure of the Field of Religion. Transl. from French by O.I. Kirchik. Bourdieu P. *Social Space: Fields and Practices*. Ed. by N.A. Shmatko. St Petersburg; Moscow: Aleteiia, Institute of Experimental Sociology publ., 2005. P. 7–74. (In Russ.)
2. *Бурдьё П.* О символической власти / Пер. с фр. Н.А. Шматко // Бурдьё П. Социология социального пространства / Под ред. Н.А. Шматко. СПб.; М.: Алетейя; Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 87–96.

- Bourdieu P. About Symbolic Power. Transl. from French by N.A. Shmatko. Bourdieu P. *Sociology of Social Space*. Ed. by N.A. Shmatko. St Petersburg; Moscow: Aleteiya, Institute of Experimental Sociology publ., 2005. P. 87–96. (In Russ.)
3. Бурдьё П. Практический смысл / Под ред. Н.А. Шматко. СПб.; М.: Алетея; Институт экспериментальной социологии, 2001. — 562 с. EDN: QOGTMH
Bourdieu P. Practical Meaning. Ed. by N.A. Shmatko. St Petersburg; Moscow: Aleteiya, Institute of Experimental Sociology publ., 2001. 562 p. (In Russ.)
 4. Бурдьё П. Различение: Социальная критика суждения (фрагменты) / Пер. с фр. О.И. Кирчик // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Под ред. В.В. Радаева. М.: РОССПЭН, 2004. С. 537–565.
Bourdieu P. Discernment: A Social Critique of Judgment (Fragments). Transl. from French by O.I. Kirchik. *Western Economic Sociology: A Textbook of Modern Classics*. Ed. by V.V. Radaev. Moscow: ROSSPEN publ., 2004. P. 537–565. (In Russ.)
 5. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» / Пер. с фр. Н.А. Шматко // Бурдьё П. Социология социального пространства / Под ред. Н.А. Шматко. СПб., М.: Алетея, Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 14–48.
Bourdieu P. Social Space and the Genesis of “Classes”. Transl. from French by N.A. Shmatko. Bourdieu P. *Sociology of Social Space*. Ed. by N.A. Shmatko. St Petersburg; Moscow: Aleteiya, Institute of Experimental Sociology publ., 2005. P. 14–48. (In Russ.)
 6. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть / Пер. с фр. Н.А. Шматко // Бурдьё П. Социология социального пространства / Под ред. Н.А. Шматко. СПб., М.: Алетея, Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 64–86.
Bourdieu P. Social Space and Symbolic Power. Transl. from French by N.A. Shmatko. Bourdieu P. *Sociology of Social Space*. Ed. by N.A. Shmatko. St Petersburg; Moscow: Aleteiya, Institute of Experimental Sociology publ., 2005. P. 64–68. (In Russ.)
 7. Бурдьё П. Формы капитала / Пер. с англ. М.С. Добряковой // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Под ред. В.В. Радаева. М.: РОССПЭН, 2004. С. 519–536.
Bourdieu P. The Forms of Capital. Transl. from Eng. by M.S. Dobryakova. *Western Economic Sociology: A Textbook of Modern Classics*. Ed. by V.V. Radaev. Moscow: ROSSPEN publ., 2004. P. 519–536. (In Russ.)
 8. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Пер. с фр. В.В. Земсковой. М.: Элементарные формы, 2018. — 808 с.
Durkheim E. Elementary Forms of Religious Life: The Totemic System in Australia. Transl. from French by V.V. Zemskova. Moscow: Elementarnye formy publ., 2014. 808 p. (In Russ.)
 9. Atkinson W. Charting Fields and Spaces Quantitatively: From Multiple Correspondence Analysis to Categorical Principal Components Analysis. *Quality & Quantity*. 2024. Vol. 58. No. 1. P. 829–848. DOI: [10.1007/s11135-023-01669-w](https://doi.org/10.1007/s11135-023-01669-w)
 10. Atkinson W., Schmitz A. The German Social Space and Its Homologies: National Variation on a Basic Structure. *Current Sociology*. 2024. Vol. 72. No 1. P. 168–191. DOI: [10.1177/00113921221100582](https://doi.org/10.1177/00113921221100582)
 11. Benzécri J.-P. *Correspondence Analysis Handbook*. N.-Y.: Marcel Dekker, 1992. 665 p. DOI: [10.1201/9780585363035](https://doi.org/10.1201/9780585363035)
 12. Benzécri J.-P. L'Analyse des données: Histoire, bilan, projets,..., perspective. *La Revue MODULAD*. 2006. No. 35. P. 1–5. Accessed 12.09.2024. URL: <http://modulad.fr/archives/numero-35/Benzecri-35/Benzecri-35.pdf>

13. Blasius J., Schmitz A. Empirical Construction of Bourdieu's Social Space. *Visualization and Verbalization of Data*. Ed. by J. Blasius, M.J. Greenacre. N.-Y.: Chapman & Hall/CRC, 2014. P. 247–264. DOI: [10.1201/b16741-19](https://doi.org/10.1201/b16741-19)
14. Bourdieu P., Saint Martin M. de. Anatomie du goût. *Actes de la recherche en sciences sociales*. 1976. Vol. 2. P. 2–81. DOI: [10.3406/arss.1976.3471](https://doi.org/10.3406/arss.1976.3471)
15. Bourdieu P., Wacquant L. *An Invitation to Reflexive Sociology*. Chicago: University of Chicago Press, 1992. 348 p.
16. Bourdieu P. Espace social et champ politique. *Propos sur le champ politique*. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 2000. P. 93–97.
17. Bourdieu P. *Esquisse d'une théorie de la pratique: précédé de trois études d'ethnologie Kabyle*. Genève: Librairie Droz, 1972. 269 p. DOI: [10.3917/droz.bourd.1972.01](https://doi.org/10.3917/droz.bourd.1972.01)
18. Bourdieu P. *Homo academicus*. Paris: Éditions de Minuit, 1984. 320 p.
19. Bourdieu P. *In Other Words: Essays Towards a Reflexive Sociology*. Ed. by M. Adamson. Stanford, CA: Stanford University Press, 1990. 236 p. DOI: [10.1515/9781503621558](https://doi.org/10.1515/9781503621558)
20. Bourdieu P. *La distinction: Critique sociale du jugement*. Paris: Éditions de Minuit, 1979. 680 p.
21. Bourdieu P. La maison kabyle ou le monde renversé. *Échanges et communications II. Mélanges offerts à Claude Lévi-Strauss à l'occasion de son 60-ème anniversaire*. Dir. J. Pouillon, P. Maranda. Berlin: De Gruyter Mouton, 1970. P. 739–758. DOI: [10.1515/9783111698281-002](https://doi.org/10.1515/9783111698281-002)
22. Bourdieu P. *La noblesse d'État: Grandes écoles et esprit de corps*. Paris: Éditions de Minuit, 1989. 576 p.
23. Bourdieu P., Chamboredon J.-C., Passeron J.-C. *Le métier de sociologue: Préalables épistémologiques*. Paris: Mouton, 1968. 359 p. DOI: [10.1515/9783112322062](https://doi.org/10.1515/9783112322062)
24. Bourdieu P., Saint Martin M. de. Le patronat. *Actes de la recherche en sciences sociales*. 1978. Vol. 20. No 1. P. 3–82. DOI: [10.3406/arss.1978.2592](https://doi.org/10.3406/arss.1978.2592)
25. Bourdieu P., Saint Martin M. de. Les catégories de l'entendement professoral. *Actes de la recherche en sciences sociales*. 1975. Vol. 1. No 3. P. 68–93. DOI: [10.3406/arss.1975.3413](https://doi.org/10.3406/arss.1975.3413)
26. Bourdieu P. *Le sens pratique*. Paris: Éditions de Minuit, 1980. 475 p.
27. Bourdieu P. *Les règles de l'art: Genèse et structure du champ littéraire*. Paris: Éditions du Seuil, 1992. 480 p.
28. Bourdieu P., Boltanski L., Saint Martin M. de. Les stratégies de reconversion: Les classes sociales et le système d'enseignement. *Social Science Information*. 1973. Vol. 12. No 5. P. 61–113. DOI: [10.1177/053901847301200503](https://doi.org/10.1177/053901847301200503)
29. Bourdieu P. *Les structures sociales de l'économie*. Paris: Éditions du Seuil, 2000. 289 p.
30. Bourdieu P. L'invention de la vie d'artiste. *Actes de la recherche en sciences sociales*. 1975. Vol. 1. No 2. P. 67–93. DOI: [10.3406/arss.1975.2458](https://doi.org/10.3406/arss.1975.2458)
31. Bourdieu P. *Méditations pascaliennes: Éléments pour une philosophie négative*. Paris: Éditions du Seuil, 1997. 316 p.
32. Bourdieu P. *Microcosmes: Théorie des champs*. Paris: Raisons d'agir, 2021. 700 p.
33. Bourdieu P. *Raisons pratiques: Sur la théorie de l'action*. Paris: Éditions du Seuil, 1994. 251 p.
34. Bourdieu P. *Science de la science et réflexivité: Cours du Collège de France 2000–2001*. Paris: Raison d'agir, 2001. 240 p.
35. Bourdieu P. *Sociologie générale. Vol. 1. Cours au Collège de France (1981–1983)*. Dir. P. Champagne, J. Duval, F. Poupeau, M.-C. Rivière. Paris: Éditions du Seuil, 2015. 730 p.
36. Bourdieu P., Wacquant L. Symbolic Capital and Social Classes. *Journal of Classical Sociology*. 2013. Vol. 13. No 2. P. 292–302. DOI: [10.1177/1468795X12468736](https://doi.org/10.1177/1468795X12468736)

37. Bourdieu P. Une révolution conservatrice dans l'édition. *Actes de la recherche en sciences sociales*. 1999. Vols. 126–127. No 1. P. 3–28. DOI: [10.3406/arss.1999.3278](https://doi.org/10.3406/arss.1999.3278)
38. *Bourdieu et les Amériques: Une internationale scientifique: genèse, pratiques et programmes de recherche*. Dir. A. Garcia, M.-F. Garcia Parpet, F. Poupeau, et al. Éditions de l'IHEAL, 2023. 364 p. DOI: [10.4000/books.iheal.11110](https://doi.org/10.4000/books.iheal.11110)
39. Desan M.H. Bourdieu, Marx, and Capital: A Critique of the Extension Model. *Sociological Theory*. 2013. Vol. 31. No 4. P. 318–342. DOI: [10.1177/0735275113513265](https://doi.org/10.1177/0735275113513265)
40. Ducourant H., Eloire F. Entretien avec Monique de Saint Martin. *Revue Française de Socio-Économie*. 2014. Vol. 13. No 1. P. 191–201. DOI: [10.3917/rfse.013.0191](https://doi.org/10.3917/rfse.013.0191)
41. *Empirical Investigations of Social Space*. Ed. by J. Blasius, F. Lebaron, B. Le Roux, A. Schmitz. Cham: Springer Cham, 2019. 440 p. DOI: [10.1007/978-3-030-15387-8](https://doi.org/10.1007/978-3-030-15387-8)
42. Flemmen M., Jarness V., Rosenlund L. Social Space and Cultural Class Divisions: The Forms of Capital and Contemporary Lifestyle Differentiation. *The British Journal of Sociology*. 2018. Vol. 69. No 1. P. 124–153. DOI: [10.1111/1468-4446.12295](https://doi.org/10.1111/1468-4446.12295)
43. Fulkerson G.M., Thompson G.H. The Evolution of a Contested Concept: A Meta-Analysis of Social Capital Definitions and Trends (1988–2006). *Sociological Inquiry*. 2008. Vol. 78. No 4. P. 536–557. DOI: [10.1111/j.1475-682X.2008.00260.x](https://doi.org/10.1111/j.1475-682X.2008.00260.x)
44. Grenfell M. *Pierre Bourdieu: Key Concepts*. L.: Routledge, 2014. 304 p. DOI: [10.4324/9781315729923](https://doi.org/10.4324/9781315729923)
45. Jarness V. Viewpoints and Points of View: Situating Symbolic Boundary Drawing in Social Space. *European Societies*. 2018. Vol. 20. No 3. P. 503–524. DOI: [10.1080/14616696.2017.1371317](https://doi.org/10.1080/14616696.2017.1371317)
46. Mauss M., Durkheim É. *De quelques formes primitives de classification. Contribution à l'étude des représentations collectives*. Paris: PUF, 2017. 150 p. DOI: [10.4000/lectures.23208](https://doi.org/10.4000/lectures.23208)
47. *Multiple Correspondence Analysis and Related Methods*. Ed. by M. Greenacre, J. Blasius. N.-Y.: Chapman & Hall/CRC, 2006. 608 p. DOI: [10.1201/9781420011319](https://doi.org/10.1201/9781420011319)
48. Neveu E. Bourdieu's Capital(s): Sociologizing an Economic Concept. *The Oxford Handbook of Pierre Bourdieu*. Ed. by T. Medvetz, J.J. Sallaz. Oxford University Press, 2018. P. 347–374. DOI: [10.1093/oxfordhb/9780199357192.013.15](https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199357192.013.15)
49. Reed-Danahay D. Bourdieu and Social Space: Mobilities, Trajectories, Emplacements. N.-Y.; Oxford: Berghahn, 2020. 170 p. DOI: [10.2307/j.ctv1dwq1m3](https://doi.org/10.2307/j.ctv1dwq1m3)
50. Saint Martin M. de. From “Anatomie du goût” to “La Distinction”. Attempting to Construct the Social Space. Some Markers for the History of the Research. *The Routledge Companion to Bourdieu's Distinction*. Ed. by P. Coulangeon, J. Duval. L.: Routledge, 2015. P. 15–28.
51. Saint Martin M. de. Le sens du terrain et la pratique de la recherche. *Rencontres avec Pierre Bourdieu. Textes rassemblés par Gérard Mauger*. Dir. G. Mauger. Bellecombès-en-Bauges: Croquant, 2005. P. 69–80.
52. Schmitz A. An Interview with Frédéric Lebaron on the Genesis and Principles of Bourdieusian Sociology: The Real Is (Still) Relational. *Theory, Culture & Society*. 2017. Vol. 35. No 6. P. 113–130. DOI: [10.1177/0263276417742705](https://doi.org/10.1177/0263276417742705)
53. Wacquant L. *Bourdieu in the City: Challenging Urban Theory*. Cambridge: Polity Press, 2023. 288 p.
54. Wacquant L. Durkheim and Bourdieu: The Common Plinth and Its Cracks. *The Sociological Review*. 2001. Vol. 49. No. 1. P. 105–119. DOI: [10.1111/j.1467-954X.2001.tb03536.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.2001.tb03536.x)

Статья поступила в редакцию: 24.09.2024; поступила после рецензирования и доработки: 15.01.2025; принята к публикации: 20.01.2025.

Received: 24.09.2024; revised after review: 15.01.2025; accepted for publication: 20.01.2025.